

УДК 398.224 (=512.122)

DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2021-2(2)-103-111

Орман М.М., Куланова С.Ш., Жаппаркулова А.А.

"Казнаб билим берүү" ЖШС, илимий консультант, Шымкент, Казакстан
Филология илимдеринин кандидаты, ага окутуучу. Шымкент университети,
Шымкент, Казакстан

Филология илимдеринин кандидаты, тил жана адабият кафедрасы, ага окутуучу,
М. О. Ауэзов атындагы Түштүк Казакстан мамлекеттик университети, Шымкент, Казакстан

Орман М.М., Куланова С.Ш., Жаппаркулова А.А.

Научный консультант ТОО «Казнабобразование», Шымкент, Казахстан,
Кандидат филологических наук, старший преподаватель. Шымкентский университет,
Шымкент, Казахстан,

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра языка и литературы,
Южно-Казахстанский государственный университет имени М. О. Ауэзова,
Шымкент, Казахстан

M. Orman, Kulanova S. Sh., A. A. Zhapparkulova

Research advisor for “Kazsnabobrazovanie” LLC, Shymkent, Kazakhstan
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Language and Literature, M. O.
Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent, Kazakhstan

**КАЗАК БААТЫР ЭПОСТОРУНДАГЫ ЫЙЫКТАРДЫН СЫЙЫНУУСУН
ЧАГЫЛДЫРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ КУЛЬТА СВЯТЫХ В КАЗАХСКИХ
ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСАХ
PECULIARITIES OF THE WORSHIP DEPICTION TO THE HOLY SPIRITS AND
ARUACHES IN THE KAZAKH HEROIC EPOSES**

Аннотация: Макалада Ыйык рухтарга (меценаттарга) сыйынуунун, ата-бабалардын рухтарына сыйынуунун казак баатыр эпосторунун жандык өзгөчөлүктөрүн ачуу катары ролу каралат. Ыйык жерлерди урматтоо, аларга баруу ырым-жырымдары, мүрзөлөрдүн жанында уктап калуу, курмандыктар келечектеги баатырдын мүнөздөмөсүндө маанилүү элементтер болуп саналат. Баатырдын төрөлүшүн сүрөттөөдө, ыйыктардын ролунда Баба Тукти Шашта Азиз жана Гайп ерен кырык шилтен көп кездешет. Баланы эркелеткенден кийин, адаттан тыш төрөлүүгө түрткү болгон кийинки окуя болот. Андан кийин, ата-энелер ыйык жерлерди кыдырып, Курмандык чалуу каадасын жасашат, алардын сыйынуусу кабыл алынат жана келечектеги баатыр төрөлүшү керек. Мусулман салтында меценат Ыйык меценат деп эсептелет. Макалада сюжеттин өнүгүү функциясы жөнүндө сөз болот. Эпосто тенгризм жана мусулман өкүлчүлүгү татаал образды берет: аларга сыйынуу, алардын камкордугу, колдоо жана коргоо эпостун ички мыйзамдарына баш иет, сюжеттин өнүгүшүнө салым кошот.

Аннотация: В статье рассматриваются роль поклонения святым духам (покровителям), молитвы духам предков как раскрытие жанровой особенности казахских героических эпосов. Почитание святых мест, ритуалы посещения их, ночевка возле могил, жертвоприношения выступают важнейшими элементами в характеристике будущего героя.

При описании появления на свет героя, в роли святых часто изображаются Баба Тукти Шашты Азиз и Гайып ерен кырык шилтен. После вымаливания ребенка, происходит следующее событие по мотиву необычного рождения. После этого родители странствуют по святым местам и делают ритуал жертвоприношения, их молитва будет принята и должен будет родиться будущий герой. В мусульманской традиции покровитель считается святым покровителем. В статье говорится и о функции развития сюжета. В эпосе тенгризм и мусульманское представление дают сложный образ: поклонение им, их покровительство, поддержка и защита подчинены внутренним законам эпоса, способствуют развитию сюжета.

Annotation: The article examines the role of worship to a holy protectors, prayers to the spirit of the ancestors in revealing the genre features of Kazakh heroic epics. Obeisance of holy places, the rituals of visiting them, spending the night near the graves, sacrifices are the most important elements in the characterization of the future hero. When describing the birth of the hero, Baba Tukti Shashty Aziz and Gayip eren kyryk shilten are often portrayed as saints. After begging for the child, the next event continues, based on the motive of the happy birth. Afterwards the parents wander through the holy places and perform the ritual of sacrifice, their prayer will be accepted and the future hero will have to be born. In the Muslim tradition, the protector is considered to be the entourage of the patron saint. The article also talks about the plot development function. In the epic, Tengrism and the Muslim representation give a complex image, its worship, patronage, support and protection are subordinated to the internal law of the epic, and contributed to the development of the plot.

Ачык сөздөр: ыйыктарга сыйынуу; аруахамга сыйынуу; Курмандык чалуу жөрөлгөсү; көркөм образ; сюжеттик сызык.

Ключевые слова: культ святых; молитва аруахам; ритуал жертвоприношения; художественный образ; сюжетная линия.

Key words: cult of sacred; prayer to aruahs; ritual of sacrifice; artistic image; plot line.

Можно сказать, что в наши дни изучение героических эпосов уже не больше и не меньше устоялось. Первый поток исследований берет свое начало с середины прошлого века. В то время внутренний и внешний облик героических эпосов обсуждался в целостности и сохранности, характерные черты его были взяты в предмет исследования, а на сегодняшний день, как известно, написаны более глубокие и обстоятельные труды.

Известно, что в первых рядах стоят ученые, как В. М. Жирмунский, А. С. Орлов, Е. М. Мелитинский, М. О. Ауэзов, К. Ж. Жумалиев, А. Коныратбаев, Р. Бердибаев. Изданы значительные труды по поэтике героических эпосов казахов. Научные исследования мастеров данного направления, таких как Ш. Ибраева, Б. У. Азибаевой, проложили неповторимый путь к науке.

Было написано много научных диссертаций на темы, связанные с поэтикой и художественными особенностями казахского героического эпоса.

В этой статье мы рассмотрели обычай в эпосах - поклонение разным невиданным силам, предкам в аспекте бытовой традиции и определили их функциональное место в сюжете эпосов.

Наша задача, связанная с темой, состоит в том, чтобы рассматривать сцены быта в героических эпосах в зависимости от структуры поэмы, т.е. с точки зрения отношения к сюжетным аспектам, мотивам создателя сюжета. А характерная черта классической группы

героических эпосов проявляется, прежде всего, в сюжетной линии. В зависимости от порядка места, где мотивы, составляющие эпический сюжет, сформировались в связи с эпической традицией, в эпосе появилось понятие «сюжетный инвариант» [1,247-248]. Таким образом, сюжетный инвариант казахских героических эпосов состоит из трех различных сюжетов. Первый из них – это детство, соответствующего батыра, и брак героя (сватовство соответствующего батыру). Он классифицируется на такие мотивы, как внутреннее описание; удивительное рождение героя; детство соответствующего батыру; первый подвиг; вести о невесте; критика невесты; победа и возвращение батыра с невестой. А второй – это героические подвиги батыра. Он состоит из таких мотивов, как весть о нападении врага; поход; сражение батыров; бой и победа героя; возвращение с победой. Третий сюжет – освобождение племени (племени, невесты, родственника) от врага (раба, соперника). Его внутренние мотивы: получение вести о невесте или о том, что его родственник попал в плен; намерение врага, конкурента или раба жениться на невесте персонажа; тайная встреча с невестой или прибытие на свадьбу своей невесты в образе незнакомца; признание героя в борьбе; возвращение на родину или наказание конкурентов, рабов; пир. Мы знаем, что сюжетная структура эпоса «Кобланды батыр», «Алпамыс батыр» в ряду эпосов, входящих в объект нашего исследования, совпадает с последовательностью сюжетов и мотивов, выделяемых Ш. Ибраевым.

Осуществляя свое исследование в рамках данного сюжетного инварианта, мы ставим себе задачу провести анализ особенностей отражения бытовых традиций, в том числе традиций поклонения духовным наставникам, духам умерших предков в сюжете многих других героических эпосов.

В мотиве необычного рождения героя, который встречается в первом сюжете по сюжетному инварианту в подавляющем большинстве героических эпосов, родители будущего героя поклоняются духам умерших предков и просят ребенка, посещая святые места. Мы знаем, что элементы этого сюжета составляют различные ситуации. Широкое распространение среди них занимало рождение героя, которое было предсказано как мы выше уже упоминали, с помощью духов умерших предков и через вещи сны прорицателей.

В эпосах мотив необычного рождения, опираясь на основное содержание эпоса, поднимается до сюжета чудесного рождения и создает несколько устоявшихся мотивов. В героических эпосах основные группы мотива необычного рождения целиком и полностью составляли сюжет рождения главного героя. С.Каскабасов в своей научной статье «Сюжетная типология сказки и эпоса», указывая на общую схему сюжета эпоса, называет эпизод, происходящий после первого сюжета эпоса, рождением настоящего героя. Это: «а) тотем - сын предка; б) помощь духа умерших предков; в) помощь мусульманских святых; г) рождение ребенка в чрезвычайной ситуации (когда отца нет дома)» [2,240].

Между сюжетами состояния бездетных родителей и необычного рождения будущего героя существует классификация повествований как «мотив-описание», «ситуативность» и др. [1,247-248]. В том числе, рассматривая события о необычном рождении как самую основную часть мотивационно - ситуативной: «...В связи с этим следует различать признаки мотива-ситуации не по объему, не по охватываемому событию, а по деятельности в сюжетной линии. Без этого нет необходимости давать определение мотиву как частице, сюжетобразующий. В противном случае мотив оказывается классификацией событий, рассказываемых в эпосе по смыслу, и его функция в построении сюжета невольна

упускается из виду» «Таким образом, если рассматривать мотив с точки зрения функции, выполняемой экспозицией, то она может включать в себя несколько событий, ситуаций. В частности, удивительное рождение героя, рассматриваемое в исследовательских работах как отдельные мотивы в зависимости от логико-смысловой самостоятельности, также готовит мотивацию предыстории предстоящей эпической деятельности в составе экспозиции.

...В результате классификации мотивов по логико-смысловой самостоятельности становится затруднительным их рассмотрение на практике в отношении с сюжетом. Поэтому формируется их деление на мотивы, составляющие сюжет» [3,280].

В казахских эпосах посещение святых мест, ночевка в святых местах, жертвоприношение во имя святых духов является одним из важнейших элементов, отражающих особенности появления на свет героя.

В исследованиях ученых в середине прошлого века пишут, что: «... в дальнейшем нужно сосредоточить на прослеживании тесной связи основного состава эпоса и историей народа, с его бытом, нравами, судьбой... обычаем чествования рождения ребенка, обычаем левирата, сватовства, обычаем дружбы и расторжения дружбы, обычаем поминок – все это народные обычаи» [4,203]. Образ жизни, обычаи и традиции, отраженные в устной литературе, которые прошли через фильтр народных требований, напрямую зависят от внутренних условий многообразных форм прозаических, поэтических произведений. Например, в одном из различных вариантов эпоса «Алпамыс батыр» Байбори и его старшая жена Диуана – приходят ночевать в разные святые места, где находится могилы таких могущественных духов как Беркут баба, Шакпак Аулие, покровитель женщин Биби, и, когда они доходят до святой Курабы, они видят во сне человека в белой чалме и он благословляет их: «Дарую вам сына, который будет силен, что никто не сможет проклинать его и никто не сможет победить его. Если тебе мало дарую тебе и дочь. Будь довольным», сказал он и исчез. Они возвращаются домой, приносят в жертву жеребца и устраивают пир.

В какой бы версии эпоса «Алпамыс батыр» вы ни смотрели, во всех из них они видят во сне огромного человека с сверхъестественной силой, Баба Тукти, который предсказывает им, что у них родится батыр, храбрый мальчик. [5,360-370]. Мы знаем, что такая же ситуация встречается и в «Шора батыр». В эпизодах, иллюстрирующих рождение героя, роль святых часто изображается в образе Баба Тукти Шашты Азиза, т.е. описывают его огромную силу.

В религиозных мифах по-разному называются святые, или побудительные силы, которые происходят необычным образом. Однако, как бы это ни называлось, они выглядели одинаково. [6,192-195]

В фольклоре, возникшем в далекие времена, когда народ еще верил в силу предков, таких святых которые оберегали их, они называли «чудотворными вспомогательными силами». Их место в художественном повествовании в некоторых жанрах фольклора связано с культом поклонения духом предков.

Конечно, в каждом из этих мотивов это проявляется по-разному. Тем не менее, мы знаем, что, когда мы поклоняемся духам предков, обязательно совершается жертвоприношение и читается молитва. Об этом говорит О.Муромодов в своей работе о фольклоре таджикского народа: «... духи как будто бы требовали от своего избранника ритуальных жертвоприношений, тем самым определяли будущую жизнь и судьбу одержимого человека, помогали ему в борьбе со злыми духами, вредившими больному, в определении судьбы и отыскании потерянных вещей» [7,82]. Все, что нам нужно, - это не

его история, а его служение в эпосе, то есть ритуал религиозного жертвоприношения и молитвенного чтения. Этот обряд проявляется в мотиве необычного появления на свет героя. Примеров этому можно привести множество.

В начале сюжета эпоса «Алпамыс батыр», несмотря на то, что у них не было детей, они радовались рождению ребенка дальнего родственника Култая, как за своего и сделали большой пир, назвали ребенка Ултан, хотя он был рождён от служанки, которая собирает навоз. Внешний вид этого ребенка был ужасным и некрасивым. А когда он уже немножко повзрослел, начал ругать и обзывать отца «старым безумцем» и не давал им житья. В связи с этими обстоятельствами, старшая жена Аналык просит разрешения Байбори и желает посетить святые места. Байбори поддерживает её и говорит:

Мақұл көріп Байбөрі, Согласившись Байбори,
Қойдан алды қошқарды, В отаре выбрал барана,
Басқа малды тастады. [8,154] Оставив остальных овец

Как мы видим, Байбори тут же берет с собой барана, задумывая воздать почести во имя святых. Рассказчик не забывает здесь о данной традиции. Если бы он этого не упоминал, то дух Хазрет Султана мог бы не принять их желания? «Мақұл десең, алғаным, алаша төсек салғаным» сказала Аналык, ожидая согласия Байбори. Благодаря согласию Байбори, происходит событие запроса ребенка от святого в составе мотива рождения героя и продолжается следующим событием внутри этого мотива. То есть, после того, как они совершат странствие и совершат почтение, их намерения должны исполниться, и батыр должен появиться на свет.

Во многих тюркских эпосах, обращаясь к мусульманскому святому, герой посвящает жертву языческому божеству, Токтарбай жертвует лошадой и овец, а отец Алпамыса жертвует всем, что унесет с собой, даже последней черной овцой (однако есть поверье, что черный баран не подлежит жертвоприношению, когда идут просить святых). Рассказчик считает, что в то время у Байбори ничего не оставалось, а пренебрежение к жертвоприношению было бы большим грехом.

Рассказывается, что у выдающиеся батыров, кобызистов, исполнителей кюйев, ораторов, сказителей среди казахов были свои покровители и святые, которые их поддерживали и помогали. То же самое можно сказать и о сюжетно-развивающей деятельности в героических эпосах отражение покровителей. В мусульманской традиции принято считать покровителя священным наставником. Подобное понимание встречается и в христианстве. У них тоже были сторонники, которые выступали за смертного перед Богом. Была вера в то, что если молитва будет прочитана от души, то через покровителя желание быстрее достигнет Бога. Он может влиять на судьбу человека, принимать его просьбы, отправляться в поход или в любой момент, поддерживать, когда он оказывается в затруднительном положении и не знает, что ему делать дальше. В целом «Поклонение духам умерших, тенгри, покровителям и другим властелинам силы и веры-древняя традиция тюркских народов. Человек верует в большую силу, когда он идет в поход, на трудном пути, в болезни, ранении или в мирной, спокойной жизни» [9,253]. Вместе с тем, «Мировоззренческая основа тенгрианской религии, такой как покаяние в природе и поклонение предкам, следует мусульманским принципам. Об этом свидетельствует история коренных кочевников, обратившихся в ислам. «С момента введения ислама в Казахстане сосуществовали старое шаманство и ислам. Известно, что эта ситуация длилась довольно

долго. Но не просто растянулась, а шла постоянная борьба между двумя идеологиями. Таким образом, прежний шаманизм стал вытесняться «священными» силами ислама, а некоторые шаманские символы и обычаи приобрели исламский характер. В результате, наряду с поклонением древнему тотему и духам умерших предков, произошло почитание святых мусульманской религии, культ которых получил широкое распространение. Этот процесс отразился и в казахском фольклоре. Например, в сказаниях, сказках, эпосах родители будущего героя просят ребенка у Аллаха и совершают паломничество в святые места мусульман» [2,308]

В целом, поклонение умершим предкам и просьба у них о помощи в тяжелые времена, это по сей день не забытый повседневный обычай таких народов, как казахи, кыргызы, туркмены, узбеки.

Согласно тенгрианской вере, всякому дискомфорту и дисгармонии у человека есть воля противостоять. Открыты все дороги для обращения за помощью, для взаимного и тесного общения с предками, также другими мирскими демонами, феями, нечистыми силами, злыми духами и т.д. Цель состоит в том, чтобы устранить дискомфорт (болезнь, эпидемия, катастрофа, джут, засуха и т. д.), восстановить нарушенную гармонию. Это не только мольба о помощи, также противостояние в борьбе с бедой. Цель была разнообразна, как по интересам, так и по необходимости.» [10,583]

В эпосе «Кобланды батыр» батыр постоянно молится своему покровителю. Даже в походе, когда он не молится своему покровителю, он сталкивается с препятствием.

Қос батырдың бұл жерде	Удача отвернулась от батыров,
Бағы тайып басынан,	Святые духи не стали оберегать,
Пірлері тайып қасынан,	Злой дух окутал неудачей,
Жанторсыққа ұсады.	Страдание преследует их каждый шаг.
Жеті кәміл бабасын	
Жад етуге жаңылып,	
Енді қара басады. [8,65]	

Таким образом, результат благосклонности к святым не ограничивается только захватом Кобланды в плен. Кобланды, сражаясь с Кобикти, совершенно забывает о кыпчаках, в это время «открываются пути» к нападению и расправе со стороны Алшагира. Рассказчик связывает это с тем, что он не молился своему покровителю перед походом. Это можно рассматривать как элемент, в котором герой вступает в спор, вступает в противоречие, вследствие чего способствует кульминацию сюжета. В этом смысле мы видим и поддерживающую, и развивающую в эпосе событийную деятельность в народном понимании привычки поклоняться покровителю. Покровительство семи надежных покровителей в эпосе имеет обычную объективное значение, без какой-либо нейтральной деятельности. Он служит герою или его противнику и соответственно получает образную окраску и имеет символическое значение.

То, что покровитель явно и открыто, спасает героя от смерти, ясно видно в эпосе «Карабек батыр». Когда ему собирались снести голову из-за «ловушки», созданной совместно сестрой и калмыцким Кабланом, четко описывается приход на помощь семи покровителей:

Шабайын деп жатқанда,	Когда хотели батыра порубить,
Балаға алтын құс болып	Птица-покровитель появилась,

Темірден қақпақ жауыпты,	Стальными крыльями она,
Қылышы өтпей қалыпты,	Мечу врага пути прикрыла.
Өтпеген соң Ханбибі	Тогда отчаянная Ханбиби,
Қолына пышақ алыпты,	Взялась за нож, чтобы в сердце вдарить
Қақ жүректен салыпты,	Тут предки заступились разом
Бабалары көрді де	И выбили оружие прочь
Қолыменен қағыпты. [11,240-241]	

На этом все не заканчивается, Ханбиби дальше приказывает Каблану прицепить цепь на шею Карабека и выкинуть в Тасбулак. И здесь можно увидеть «Когда он собирался прицепить, покровители тоже посодествовали ему». Ханбиби понимает, что покровитель оберег его, и все же поручает Каблану: «и покровителя - создал Аллах, не бывает душ, которые боялись бы огня, попробуй сжечь на костре». В этом случае покровители находят выход, создают в небе облака, запускают дождь и тушат огонь.

Таким образом, с помощью непосредственного вмешательства покровителей мы становимся свидетелями того, как герой пережил смерть. Какое бы покушение ни было совершено, его противники также понимают и знают, что смерть героя заключается в том, что он побежден и поддержан обладателями невероятной силы.

Позже, когда Карабек в целостности и сохранности вернулся к своему народу, он скрыл от них все злодеяния своей сестры, которая пыталась убить его. В это время святой, появившись из ниоткуда, посчитал неприемлемым то, что он простил Ханбиби, покушавшегося на него и солгал своему народу, игнорируя и скрывая добро, сделанное им в те трудные времена и не желая, больше оказывать ему помощь, сообщив о том, что скоро наступит смерть, сразу же исчез из вида. Так и заканчивается эпос.

Обобщая приведенные доводы, можно сделать вывод, что прежнее тенгрианство и новое мусульманское понимание в эпосе дают сложный напряженный образ, а поклонение ему, его покровительство, поддерживающая и охранительная функция подчинены внутренней легитимности эпоса, способствовали развитию сюжета.

В «Карасай, Кази» это хорошо видно. Когда Адильхан попал в плен калмыцком городе Кондыкер и у него закончились все надежды, в подземелье прилетает одна ласточка. Он написал своей сестре Ханзии: «Я заперт в темнице, нет никого кто смог бы меня спасти из всего девяносто родов ногайцев, был один друг Орак, у него остался семилетний сын, Кази, если он жив, пусть моя сестра Ханзия найдет его» [12,16] и прикрепил к крыльям ласточки. Здесь открывается путь к будущим походам Кази. Так разворачивается второй сюжет эпоса.

Также в эпизоде можно увидеть обычай, проведение жертвоприношения в честь духа умершего, который появился на свет верой народа, с надеждой что умерший дух будет защищать и поддерживать живых в трудных ситуациях: «Ер Бокше ночевал у могилы. Во имя шестерых, он привел шесть коней для жертвоприношения, молясь братьям, ночует там один день». [13,18].

В этом отрывке из эпоса «Ер Косай» мы видим древний обычай, возникший в связи с верой в силу предков – древнейшую религиозную веру, существовавшую задолго до ислама.

Весть о рождении героя часто осуществляется через сновидение его родителей, где их предвещают их покровители.

«Сновидение», «снотолкование» встречаются в экспозиции эпоса и отражаются в составе мотива удивительного творения героя. В составе чудесного родового мотива в виде рождения героя под влиянием святых - покровителей, он выполняет вспомогательную функцию. То есть, когда желание родителей, которые уже отчаялись, поклонясь всем святым покровителям, наконец-то должно осуществиться и должен появиться на свет долгожданный ребенок, они видят во сне белобородого старика в чалме и бездетные родители будущих героев во сне получают вести о даровании им сына. Такое чудесное рождение персонажа объединяет ряд отдельных событий внутри сюжета.

Выше мы уже упоминали, что их рождение носит особый характер, чтобы показать, что главный герой эпоса особенный, желанный, помимо других. То есть это будет не обычный ребенок, а особый ребенок, рожденный от пожилых родителей. Как бы ни были стары родители, они рождаются с помощью покровителей, умерших духов. Таким образом, ребенок всегда будет поддерживаться и защищаться на жизненном пути святыми-покровителями. Это означает, что все это является народной традицией, внесшей свой вклад во внутренние законы жанровой формы героических эпосов. Можно сказать, что традиция поклонения духам предков, прошение о помощи, которые продолжают вместе с историей, имеет в эпосах самое основное сюжетное действие.

Список использованной литературы:

- 1.Ыбыраев Ш. Эпос элeмi. Қазақтың батырлық жырларының поэтикасы. Алматы: Ғылым, 1993. - 296.
- 2.Қазақ фольклорының типологиясы. Алматы: Қазақ ССР - інің «Ғылым» баспасы, 1981.- 308 б.
- 3.Қазақ фольклорының тарихилығы. — Алматы: Ғылым, 1993. — 328 б.
- 4.Манас: документтердин жыйнагы / сб.документов / Түз.: / Сост.: А.Акматалиев, А.Исаев, М.К-лбаева, Р.Сырдыбаева, П.Абдыбаева,
- 5.Құбықұл. Батырлар жыры. Алматы: Жазушы, 1964. 3 том. – 540 б.
- 6.Қасқабасов С.А. Ажалмен айқасқан адам (Қорқыт туралы аңыздың көне мифологиялық семантикасы) // Жұлдыз . 1989. № 8. Б. 192-195
- 7.О.Муродов Некоторые фольклорные жанры, связанные с древними верованиями таджиков // Фольклор и этнография . Ленинград : Наука, 1977. – 82-91 с.
- 8.Батырлар жыры. 1 - том. – Алматы: Жазушы, 2006. – 256 б.
- 9.Кенжеахметұлы С. Қазақ халқының салт - дәстүрлері. Алматы: «Алматыкітап» 2007. – 284 б., суретті.
- 10.«Қорқыт ата » энциклопедиялық жинақ: 7 Кітапта: Ш.Ыбыраев Мәңгілік мұра. Бас редактор Ә.Нысанбаев — Алматы: «Қазақ энциклопедиясы » Бас редакциясы – 1999ж . 798 б.
- 11.Т.3: Батырлар жыры Жауапты шығарушы Ж.Әбішев. — 1987. – 304.
- 12.Батырлар жыры: 4 - том, - Алматы : - Жазушы , 2007. 320 бет.
- 13.Батырлар жыры. Т.2. — Алматы: ҚазМемкөркемәдеббас, 1961. (Қаз. ССР Ғылым Акад. М.О.Әуезов атындағы әдебиет өнер, ин - ты). Құрастырғандар: филология ғылымының кандидаттары М.Г.Ғұмарова, О.А.Нұрмағамбетова, Б.Уахатов. 408 - бет.

References:

1. Ibraev Sh. The world of the epic. Poetics of Kazakh batyrs. Almaty: Nauka, 1993. - 296.

2. Typology of Kazakh folklore. Alma - Almaty: Publishing house "Science" of the Kazakh SSR, 1981. - 308 P.
3. historicism of Kazakh folklore. - Almaty: nauka, 1993. - 328 P.
4. Manas: documents / collection of documents / Tiz.: / Comp. A. Akmataliev, A. Isaev, M. K-lbayeva, R. Syrdybayeva, P. Abdybayeva,
5. cubicles. A poem of heroes. Alma-Zhazushi: writer, 1964. volume 3. - 540 p.
6. Kaskabasov S. A. a man crossed with death (ancient mythological semantics of the legend of Korkyt) // Zvezda. 1989. No. 8. pp. 192-195
7. O. Murodov Some folklore genres associated with the ancient beliefs of the Tajiks // Folklore and ethnography. Leniengrad: Nauka, 1977. - 82-91 p.
8. Poem of heroes. Volume 1. - Almaty: writer, 2006. - 256 p
9. Kenzheakhmetovich S. traditions and customs of the Kazakh people. Almaty: "Almatykitap" 2007. - 284 P., photo.
10. Encyclopedic collection "Korkyt ata": in 7 BOOKS: Sh. Ibraev eternal heritage. Editor-in-chief A. Nysanbayev-Almaty: The main editorial office of the " Kazakh Encyclopedia – - 1999 . 798 p .
11. vol. 3: the poem of heroes. - 1987. - 304.
12. poem of the Batyrs: volume 4, - Almaty: - writer, 2007. p. 320.
13. poem of heroes. Vol. 2. - Almaty: Kazmemkorkemadabbas, 1961. (Kaz. Academy of Sciences of the USSR. Literary art named after M. O. Auezov, in - t). Compiled by: Candidates of Philological Sciences M. G. Gumarova, O. A. Nurmagambetova, B. Uakhatov. p. 408.

УДК: 392+394.3+397+930.2+930.85+94(575.2)+ 947(572.2)

DOI 10.33514/БК-1694-7711-2021-2(2)-111-118

Рысмендеева Н., Чоротегин Т. (Чороев)

И.Арабаев атындагы КМУ, доценти милдетин аткаруучу,
Тарых илимдеринин доктору, Ж.Баласагын атындагы КУУ, профессор

Рысмендеева Н., Чоротегин Т. (Чороев)

и.о. доцента, Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева,
Доктор исторических наук, профессор, Кыргызский национальный университет имени Ж.
Баласагына

N. Rysmendeeva, T. Chorotegin (Tchoroev),
researcher, Acting Docent, Kyrgyz State University named after Ishenaly Arabayev,
Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn

ОРДО ОЮНУНУН КЕЛИП ЧЫГЫШЫ ЖАНА АЗЫРКЫ ТАПТАГЫ АБАЛЫ ТУУРАЛУУ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И НЫНЕШНЕМ СОСТОЯНИИ ИГРЫ ОРДО ON THE ORIGIN AND CURRENT STATE OF THE ORDO GAME

Аннотация: «Ордо» элдик оюну кыргыз элинин заттык эмес нукура маданиятынын маанилүү эстеликтеринин бири. Ал жаштарга дене тарбиясын берүү салттары менен да, жаш муундардын мамлекеттик түзүлүш жөнүндөгү саясий билимдерин чыңдоо менен да